

Глава 23 Пропала Старшая Мисс

Был почти полдень, когда они прибыли в город. Су Муге сначала пошла в аптеку, чтобы купить лекарства, а затем купила теплую зимнюю одежду для Чжан. Закончив со всем этим, она вернулась к городским воротам, ожидая Чжао Даланга.

Вскоре Чжао Даланг вернулся с кувшином ликера и корзиной.

Он положил их на тележку, пошарил по одежде в поисках промасленного бумажного пакета и передал его Су Муге.

“Уже полдень. Ты, должно быть, голодна, да? Я купил тебе пирог. Это так мило.”

Покупки для бабушки были главным приоритетом Су Муге, поэтому она забыла что-нибудь съесть на обед. Все равно потребуется еще один или два часа, прежде чем они смогут вернуться, а она не хотела быть голодной в этой долгой поездке. Она протянула руки и взяла сумку, в то время как Чжао Даланг смотрел на нее выжидающе и внимательно.

“Большое спасибо”.

Чжао Даланг расхохотался, когда подарил ей это, выезжая из города на своей повозке, запряженной волами.

Когда она открыла промасленный бумажный пакет, ее встретил сильный запах вина и дразнящий запах жареного во фритюре пирога.

Будучи заядлой пьяницей в своем предыдущем воплощении, которую никогда не бил алкоголь, она не воспринимала всерьез содержание зерен дистилляторов. Она начала медленно есть его.

С пирогом из теста в животе все ее тело начало нагреваться.

Была осень, и температура днем понизилась еще до захода солнца. Су Муге, однако, чувствовала тепло, другими словами, даже немного лихорадило. Она чувствовала головокружение и сонливость, глядя на Чжао Даланга, едущего на повозке.

Она подняла руку, чтобы погладить себя по щеке. Она горела.

Почувствовав, что что-то не так, она яростно ущипнула себя. Боль на мгновение заставила ее проснуться.

Она была пьяна?

Как она могла забыть, что именно заслуга ее тела в предыдущем воплощении помогала ей оставаться трезвой после выпивки, но теперь все было по-другому...

По мере того как все больше и больше тяжелых теней собиралось перед ее глазами, она даже с трудом могла различить приближающееся лицо Чжао Даланга...

“Кузина, кузина...”

Взволнованный и взволнованный, сердце Чжао Даланга чуть не выпрыгивало из груди.

Отец сказал ему, что такая девушка, как Су Муге, не может выдержать много спиртного, и поэтому он попросил владельца смешать немного вина в пироге из зернового теста для

дистилляторов. Он даже не ожидал, что она станет такой слабой после того, как съест его!

Встревоженный, он въехал на запряженной волами повозке в ближайший лес. Он вспомнил, что сказала его мать: раз он физически связан, его двоюродная сестра может стать его женой!

Он отнес Су Муге вниз по повозке и положил ее под дерево. Там было темно и скрыто.

Глядя на это темно-серое лицо Су Муге, он отвернулся, окунул рукав в банку с ликером и вытер ей лицо. Пыль на ее лице уже давно беспокоила его.

Когда ее лицо было очищено от пыли, проявился ее истинный облик. Чжао Даланг застыл в удивлении.

Лицо намного красивее, чем у девушки, которую нашла для него его мать.

На ее лице все еще была одна вещь, которая раздражала Чжао Даланга, - вуаль, закрывавшая один ее глаз. Ему всегда было интересно, для чего нужна вуаль, и поэтому он снял ее рукой из любопытства...

“Черт!!!”

Крича и сидя на земле в страхе, он уставился на нее широко открытыми глазами.

“Призрак, она призрак, призрак!” Он пробрался к тележке, вскочил на нее и поспешил прочь.

Когда Су Муге лежала на земле, серебряная игла между кончиками ее пальцев упала на землю с легкой дрожью.

Она была пьяна, ее тело онемело, но разум был трезв. Она могла винить только себя за неосторожность, оставив Чжао Далангу шанс воспользоваться своим преимуществом!

Зерна дистилляторов, которые она ела, должно быть, были крепкого сорта; иначе она не смогла бы так легко напиться за такое короткое время. Однако решить эту проблему пьянства было нетрудно. Единственное, что ей нужно было сделать, это уколоть себя несколькими иглами для иглоукалывания, и тогда она сможет понемногу выздоравливать.

Лес был не слишком далеко от города. Если бы она начала возвращаться после того, как протрезвела, она бы не вернулась в до следующего утра. Однако ничто не может быть хуже, чем незамужняя женщина, не выходящая из дома всю ночь!

Такие вещи случались, и она больше не могла ждать до следующего дня, чтобы вернуться к матери. Она должна была осуществить план, оставив свою бабушку этим людям. Она верила, что ее бабушка справится с ними.

С другой стороны, была уже поздняя ночь, когда Чжао Даланг вернулся в деревню. Он выпрыгнул из повозки, запряженной волами, и бросился во двор, чуть не столкнувшись с кем-то.

“Ой!”

Сделав шаг назад, Ван чуть не выругалась, но потом увидела, что это Чжао Даланг. Она несколько раз взглянула ему в спину.

“Ты непослушный молодой человек! Как ты можешь возвращаться так поздно! Где она?”

“Мама, я не собираюсь жениться на этом уродливом монстре!” Он сказал это и, оттолкнув Ван в сторону, вошел в комнату.

Ошеломленная и сбита с толку, Ван последовала за ним внутрь.

“Что за чушь ты несешь! Где твоя кухня?”

Представив красное пятно на глазу Су Муге, когда он снимал вуаль, он некоторое время бормотал и, наконец, заговорил:

“Все еще в лесу...”

Ван застыла от шока.

“О чем ты говоришь? Оставить ее одну в лесу!”

Наполовину проснувшись, глава семейства сел, услышав крик Ван.

“Даланг вернулся?”

“Дорогой! Даланг оставил ту девушку в лесу!”

“Мама, она уродливое чудовище. Неудивительно, что она все время прикрывала глаза вуалью. Она скрывала свое уродство! Я не женюсь на ней, пока я еще дышу!” - крикнул Чжао Даланг.

” Объясни все это! ” - хлопнул его по голове Чжао Шень.

Затем он рассказал им, что произошло.

“Э-э, ужасное лицо. Это объясняло, почему наш шурина не беспокоился о том, что она придет сюда одна!” Когда Ван услышала это, ей не хотелось делать Су Муге своей невесткой. Она не позволила бы людям в деревне издеваться над ее сыном.

“Вот именно”.

“В конце концов, это был небольшой лес, и обычно в нем не было диких животных. Просто позволь ей остаться там на одну ночь. Это не повредит.”

Это было окончательное решение Чжао Шень.

Чжао Шень заведовал пабом в городе и испытал на себе многое. Он определенно был более сдержанным, чем его жена и сын. Су Муге была дочерью государственного чиновника. Как только другие узнают, что она отсутствовала всю ночь, или, что еще хуже, если Чжао Даланг станет человеком, виноватым в такой ситуации, семья Чжао потеряет право голоса!

При мысли о том, что он сможет сделать предложение своему шурина, который был чиновником, Чжао Шень чуть не сошел с ума от крошечного триумфа. Зачем ему было беспокоиться о том, жива Су Муге или мертва?

В комнате во флигеле, где жила Чжан, она рано заснула из-за лекарства...

...

В особняке Су префектуры Шуньян.

Ан лениво сидела на деревянном мягком диване, украшенном резьбой в виде цветка груши, оставив тетушку Ли сидеть на корточках на маленьком диване у ее ног, наманикюривая ногти.

"Мадам, мадам, они, они вернулись..."

Горничная с волосами, собранными в пучок, в спешке вбежала в комнату и была остановлена в дверях.

"Где твои манеры! Как ты можешь вот так врывать в комнату!"

Служанка побледнела от страха.

Услышав шум, Ан убрала руки назад.

"Впусти ее".

"Да, мадам".

Хонгюй отодвинула занавеску и впустил горничную.

"Мои искренние приветствия вам, мадам".

"Ну же, в чем дело?"

"Мадам, люди, которые сопровождали старшую мисс в префектуру Наньчэн, вернулись, но, но..." Служанка опустилась на колени на пол, ее голос дрожал от паники.

Строгий взгляд мелькнул в глазах Ан.

"Но что?"

"Но, но старшая мисс пропала!"

"О чем ты говоришь!" Внезапно Ан встал с дивана, чай со стуком пролился на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/35792/1535443>